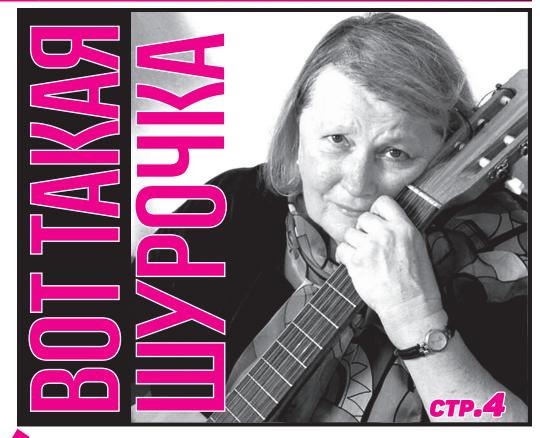
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

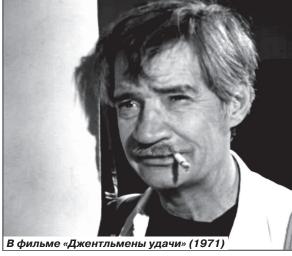

НЕЗАМЕТНЫЙ, НО НЕЗАМЕНИМЫЙ

Штатный актёр киностудии «Союздетфильм»

Геннадий Норд

За свою карьеру он сыграл в сотне с лишним картин, его лицо знают несколько поколений зрителей, но мало кто вспомнит его имя и фамилию. Звание заслуженного артиста РСФСР Павлу Шпрингфельду дали на исходе жизни, которую лёгкой никак не назовёшь.

Павел родился в 12 января 1912 года в Екатеринодаре в смешанной немецко-русской семье. Отец, немец Александр Шпрингфельд чинил людям карманные хронометры и часы с кукушкой, и пока он не умер, когда Паше было семьлет, семья жила вполне сносно.

Мать, неграмотная крестьянка, после смерти мужа пошла в услужение к зажиточным крестьянам - работала в поле, ходила за скотиной, стирала бельё, и они с сыном едва сводили концы с концами. Однако, мать сделала всё, чтобы сын окончил восьмилетку: накануне индустриализации восемь классов в кре-

стьянской стране были большой редкостью и открывали хорошие перспективы.

Дальше сидеть на шее у матери Павел не захотел, и устроился на маслобойный завод. В те годы у людей была тяга не только к авиации, но и к драматическому искусству, на предприятиях, даже совсем небольших, были театральные студии или хотя бы кружки. Был такой и

на заводе, где работал Павел. Когда он, высокий, несуразный, с каменным лицом выходил на сцену, народ в зале клуба завода начинал смеяться раньше, чем он успевал сделать пару шагов и сказать дежурное: «Кушать подано!»

Несмотря на то, что больших ролей у Павла совсем не было, возможно потому, что тогда зрители смеялись бы и в сцене похорон, именно для него, единственного из всех самодеятельных артистов, руководитель драмкружка добился в горкоме комсомола направления в столичный театральный ВУЗ. С ВУЗом, однако, не задалось: Павел с первого раза поступил на драматическое отделение Центрального техникума театрального искусства, который через год стал институтом, и уже потом - всемирно известным ГИТИСом.

В 1933-м году Павла с дипломом о высшем актёрском образовании приняли в труппу Центрального театра рабочей молодёжи - будущего Театра имени Ленинского комсомола, сегодня - Ленком. В то время актёрский состав ТРАМов, в полном соответствии с их названием, состоял, по большей части, из актёров-любителей, которые днём работали на заводах и фабриках, а по вечерам играли в

В фильме «В тылу врага» (1941)

Окончание. Начало на с.5

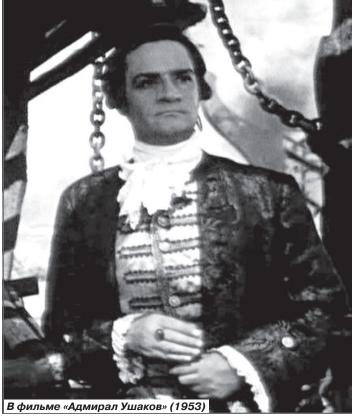
спектаклях-агитках, мало напоминавших театральные постановки: по уровню исполнительского мастерства это была, скорее, та же художественная самодеятельность чуть более высокого пошиба. Однако, такой репертуар быстро надоел зрителю, который не хотел платить за то, что бесплатно видел и слышал на каждом шагу, и «спектакли» ТРАМов проходили при пустых залах. В Наркомкульте встали перед дилеммой: вообще ликвидировать ТРАМы или в корне изменить подход к репертуару и принципам формирования актёрского состава. Решение было принято соломоново: часть театров на периферии закрыли, а в Москве и Ленинграде дали им профессиональный статус и «укрепили» режиссёрскими кадрами. В ЦТРАМ пришёл ученик самого Константина Станиславского Илья Судаков, поставивший несколько спектаклей во МХАТе.

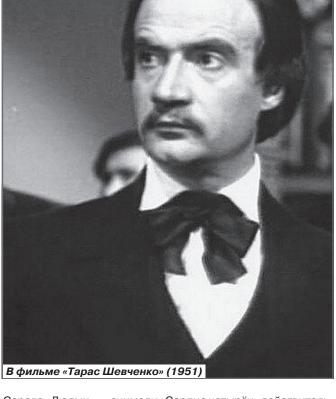
Несмотря на внешность и репутацию комика у Судакова Шпрингфельд играл и драматические роли: Павку Корчагина, Илюшу Солнышкина в пьесе молодого драматурга Алексея Арбузова «Дальняя дорога» и других. В ЦТРАМе Шпрингфельд на всю жизнь подружился с актрисой Валей, тогда ещё Половиковой, которая в «Как закалялась сталь» играла Тоню Туманову. Валя была младше Павла на пять лет, была замужем за актёром ТРАМа Валентином Поляковым. В кино Валя снялась раньше Павла: в 1935 году она сыграла в фильме Роома «Строгий юноша», которого, впрочем, зритель так и не увидел.

В 1939-м на экраны вышел фильм Константина Юдина «Девушка с характером», где Валентина играла главную роль. В титрах она значилась как Серова, и к тому моменту была уже вдовой - её второй муж лётчик, Герой Советского Союза, комбриг Анатолий Серов трагически погиб во время выполнения учебного полёта на самолёте УТИ-4 конструкции Николая Поликарпова. Вместе с Серовым разбилась Герой Советского Союза Полина Осипенко.

После «Девушки с характером» Валентина Серова стала мегазвездой советского кино. Её будущий муж Константин Симонов посвятит ей цикл прекрасных военных стихов «С тобой и без тебя» и са-

мые пронзительные стихотворения «Жди меня!» и «Ты говорила мне: люблю!».

После того, как Судакова перевели в Малый театр, а ТРАМ сделали профессиональным и объединили со студией Рубена Симонова, главным режиссёром нового театра стал Иван Берсенев.

Последние шестнадцать лет своей жизни Судаков был прикован к постели и при полной ясности ума не мог пошевелиться. Шпрингфельд был, едва ли не единственным учеником Судакова, который регулярно навещал его и помогал материально, несмотря на то, что сам с семьёй жил очень скромно.

Отношения у Рубена Симонова со Шпрингфельдом сразу не сложились, и актёр ушел в Театр имени Моссовета, однако, Юрий Завадский, возглавлявший театр, ролей ему не давал.

В конце 1938 года Марк Донской, снявший к тому времени уже восемь фильмов, пригласил Шпрингфелда на роль вора Васьки Грачика в свою картину «Мои университеты» по заключительной части трилогии Максима Горького. Роль была небольшая, но Шпрингфельд сыграл ярко, на него обратили внимание режиссёры и кинокритики, запомнили зрители, да и самому Павлу работать в кино понравилось больше, чем в театре, он ушёл из театра имени Моссовета и стал штатным актёром киностудии «Союздетфильм».

В 1941 году Шпрингфельд сыграл в фильме Сергея Юткевича «Яков Свердлов», но особой популярности это ему не добавило.

Следующую картину - «Танкер "Дербент"» Александра Файнциммера, где Шпрингфельд играл радиста Тарумова, за неправильный показ стахановского движения, едва не положили на полку, но выпустили перед самой войной.

Ещё хуже дело обстояло с комедией Юдина «Сердца четырёх», где Шпрингфельд играл одну из главных ролей учёного Глеба Заварцева. Партнёрами

у него были Валентина Серова, Людмила Целиковская и Евгений Самойлов. Шпрингфельд ничуть не уступил своим тогда уже звёздным коллегам, а когда после войны ленту показали в Штатах, газеты назвали его русским Бастером Китоном - Шпрингфельд и впрямь был на него отдалённо похож.

Картину хорошо оценил худсовет «Мосфильма», но она категорически не понравилась Андрею Жданову, да и закончили её очень уж не ко времени: началась война, обстановка изменилась, возникла потребность в героическом кино, и зритель совершенно безобидные «Сердца четырёх» увидел только в 1945м. Несмотря на жёсткую критику советских газет, обвинявших фильм в безыдейности и полном отрыве от реальности, при этом совершенно забывая, что

снимали «Сердца четырёх» действительно совсем в другое время, он имел оглушительный успех у зрителей, а песни из него, написанные Юрием Милютиным и Евгением Долматовским, надолго стали всесоюзными хитами.

Когда началась война, Шпрингфельд вместе с киностудией эвакуировался в Алма-Ату. За годы войны он снялся в одиннадцати картинах, в том числе, сыграл царя Ивана Грозного в фильме Григория Левкоева «Первопечатник Иван Фёдоров» и Александра Одоевского в «Лермонтове» Альберта Гендельштейна.

В 1945-м, практически, одновременно вышли «Сердца четырёх» и «Близнецы» того же Юдина, в котором Шпрингфельд снова играл учёного, а ещё была и Целиковская, и народ поначалу думал, что «Близнецы» - это продолжение «Сердец».

bulvarnewsusa@gmail.com

Вернувшись в Москву, Шпрингфельд, оставаясь актёром «Союздетфильма», поступил в труппу Театра-студии киноактёра, где играл в знаковых спектаклях и прослужил до конца жизни. Одной из партнёрш Шпрингфельда по сцене была великолепная Лидия Сухаревская: вместе они играли главные роли в чеховской «Попрыгунье» и в «Софье Ковалевской» Леонида Тубельского и Петра Рыжея, работавших под псевдонимом «братья Тур».

Тогда же устроилась и личная жизнь Павла: он женился на красавице Клавдии Хабаровой, которая была младше него на шестнадцать лет и играла в этом же театре. Клавдия влюбилась в Павла в детстве, едва увидела его на экране. Она сохла по нему, но, не молча, а рассказывая всем, что пришла её любовь. Все удивлялись: что она нашла в этом недотёпе. За свою творческую жизнь Хабарова сыграла в девяноста картинах, вместе с мужем они снялись в пяти фильмах. В 1959-м у них родилась дочь Евдокия.

С 1947 по 1951 год Шпрингфельд в кино не снимался и в театре не играл: его арестовали и выслали из Москвы, причём, до сих пор доподлинно не известно, в чём его обвиняли. На помощь пришла Серова: она, сама сталинский лауреат, то ли уговорила, то ли заставила своего мужа, четырехкратного лауреата Сталинской премии, сделать всё, чтобы вытащить Павла из ссылки, а когда он вернулся, поселила его в их с Симоновым квартире на улице Черняховского.

Шпрингфельд добро не забыл, и когда Симонов ушёл от Серовой к Ларисе Жадовой, вдове своего товарища поэта Семёна Гудзенко, как мог до последнего помогал ей, когда она сидела без работы и стала окончательно спиваться.

Шпрингфельд всегда снимался много, режиссёры любили с ним работать. Став мастером роли второго плана и эпизода, он всегда играл ярко, он запоминался, но не запоминалась его фамилия - у всех на слуху были другие актёры. Он был одним из немногих актёров, кто гримировал себя сам, делая себя одновременно и неузнаваемым, и знакомым.

С фронтовиком Георгием Юматовым Шпрингфельд впервые встретился в 1941 году в Алма-Ате на съёмках фильма Евгения Шнейдера «В тылу врага». Шпрингфельд был уже знаменитым актёром и играл почти главную роль, а Юматов - дебютантом, на экране появлялся в крохотном эпизоде, и даже в титры не попал. Потом они вместе снимались в нескольких фильмах, служили в Театре-студии киноактёра, но особо тёплых отношений между ними не было - так, просто коллеги. Но в 1964 году на съёмках фильма Эдмонда Кеосаяна «Стряпуха» Шпрингфельд и Юматов как-то по-особому посмотрели друг на друга, и началась их короткая - до смерти Шпрингфельда - но очень крепкая мужская дружба. Друзей у Павла было немного - он был достаточно закрытым человеком, но дружить он умел.

Звания Шпрингфельду не давали долго, потому, что он был в ссылке, потому, что не играл героических ролей. Заслуженного артиста РСФСР он получил в 1969-м, когда в его послужном списке было уже за сотню ролей. Других наград у него не было. Он никого ни о чём не просил, пороги не обивал, жил с семьёй и дочерью в небольшой квартире на улице Аэропортовская, где бывали многие актёры и режиссёры, и, конечно, Валентина Серова.

У него вечно не было денег, и чтобы заработать, он ездил с концертами по стране. Но фамилия его на афише мало кому что говорила, поэтому сольные концерты проходили при полупустых залах, и он был вынужден выступать в сборных

концертах, которые много денег не приносили, а сил отнимали изрядно, потому, что он не халтурил.

Проблемы с сердцем начались у Шпрингфельда в середине 60-х. В свои пятьдесят пять он выглядел лет на десять старше, во время ходьбы сильно задыхался

2 октября 1971 года случился сердечный приступ, и он умер, не дожив почти четыре месяца до 60 лет. Не дождался он и премьеры последнего фильма, в котором снимался - «Джентльмены удачи» Александра Серого, который в 1971 году с обескураживающим успехом прошёл по советским экранам и был моментально растащен на цитаты.

